

6. Жапар А. Синтаксический строй кыргызского языка : учебник [для вузов] / А. Жапар. – Бишкек : Мектеп, 1992. ч. II. – 352 с.
7. Жигалдо В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л., Современный английский язык. Теоретический курс грамматики : учебник. – М. : Иностранная литература, 1956. – 350 с.
8. Теория функциональной грамматики: введение. Актуальность [отв. ред. А. В. Бондарко]. – Л. : Наука, 1987.
9. Twain M. The Adventures of Tom Sawyer / M. Twain. – М. : Эксмо, 2012. – 288 с.
10. Усубалиев Б. Түн: Повесттер / Б. Усубалиев. – Бишкек : Авразия, 2009. – 412 б.
11. Stevenson R. L. The bottle of Jam / R. L. Stevenson. – М. : Эксмо, 2013. – С. 104–184.
12. Henry O. Best American Short Stories / O. Henry. – М. : Эксмо, 2013. – Р. 124.
13. Simms W.G. Американская романтическая проза / W.G. Simms. – М. : Радуга, 1984. – С. 134–381.
14. Токомбаев А. (Балка) / А. Токомбаев. – Тандалмалар-Бишкек : КЭ Башкы ред., 1995. – 224 б.
15. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1978. – 175 с.
16. Биялиев К. А. Кыргызский язык : учеб.пос. / К. А. Биялиев. – Бишкек : Раритет-Инфо, 2003. – 128 с.
17. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка / К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. – [в 2-х т.]. Т. 2. – [8-е изд.]. – Киев : Методика, 1995. – 304 с.
18. Теоретические проблемы советского языкознания 1977–86 гг. – [сборник обзоров]. – М. : АН СССР, 1987. – 162 с.

И.Н. Коваленко,

магистр филологических наук,

Международный гуманитарный университет,

г. Одесса, Украина

ПРОБЛЕМЫ ПРАГМАТИКИ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ НОРМЫ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Перевод научного текста считается аутентичным, когда соблюдаются основные нормы перевода. Это не приводит к сдвигам в семантике всего текста, т. е. основная цель переводчика является достигнутой.

Норма перевода складывается в результате взаимодействия пяти разных видов нормативных требований (3, с. 32):

1. нормы эквивалентности перевода;
2. жанрово-стилистической нормы перевода;
3. нормы переводческой речи;
4. прагматической нормы перевода;
5. конвенциональной нормы перевода.

Качество перевода научного текста (далее – НТ) прежде всего зависит от содержательной близости перевода оригиналу, т. е. смысловой доминантой при переводе НТ является норма эквивалентности перевода. Она не является единственной значащей характеристикой при процессе перевода любого НТ. НТ, коммуникативно равноценный оригиналу, на наш взгляд, невозможен без еще одной составляющей – прагматической нормы перевода, которую, вслед за В. Н. Комиссаровым, мы понимаем как «стремление обеспечить желаемое воздействие на Рецептора» (3, с. 210). В случае НТ прагматическая ценность заключается в максимальной приближенности к оригиналу (на уровнях лексическом, словосочетательном, на уровне предложения). Различия, существующие в вербальном опыте и зафиксированные в языке оригинала, при трансформации из одной языковой системы в другую могут сохранять особенности культурно-языковой среды, которая породила языковые феномены. Эмоционально-экспрессивные лингвистические средства, отражающие особенности культурно-языковой среды, употребляемые в переводном НТ, зачастую либо искажаются, либо замещаются на неравнозначные по смыслу языковые единицы, при этом страдает и норма эквивалентности перевода, и прагматическая норма перевода.

Для сравнительного анализа возьмем переводы двух книг по менеджменту – П. Друкера «Management: Tasks, Responsibilities, Practices» [2] и Фрэнсиса Фукуямы «Trust» [5].

Перевод книги П. Друкера изобилует неточностями в тех отрывках, где употребляется нетерминологическая, стилистически окрашенная лексика.

1. "...but the banks clearly felt that Krupp's treatment of the company as property was improper" (1, с. 385). Игра слов «property-improper» исчезает в переводе: «... но банки прекрасно осознавали, что отношение семьи Крупп к компании как к своей безраздельной [нет в оригинале] собственности, было неправильным» (2, с. 482). Категоричность, свойственная русскому переводу, «смыкает» контекст, свойственный оригиналу и вводит в текст эмоциональный усилительный компонент, отходя от задумки автора.

2. В следующем примере "Genetically, so to speak, management did not evolve out of the small owner-managed firm and as a result of its growth" (1, с. 385) русский перевод подан так: «Можно сказать, что генетически менеджмент развился не из мелкой фирмы, находящейся под исключительным [нет в оригинале] контролем владельца, и что он не является результатом ее расширения» (2, с. 82). Употребленная форма «фирма, находящаяся под исключительным контролем владельца» отражает культурологическую языковую реальность автора перевода, в которой нормой является употребление единичных категоричных языковых высказываний, усиливающих эмоциональную насыщенность текста, которой нет в оригинале.

Приводим свой вариант перевода: «Можно сказать, что генетически менеджмент развился не из мелкой фирмы, управляемой собственником, и что он не является результатом её роста».

3. В следующем примере «The firing-line manager should not be expected to make decisions which he cannot make» (1, с. 416) «firing-line manager» переводится так: «От менеджера, работающего на переднем крае, нельзя ожидать решений, принимать которые он не уполномочен» (2, с. 522). Словосочетание «firing-line manager» неудачно замещается на языковое выражение разговорного жанра 60-х годов. Нам кажется, что более удачным был бы перевод «менеджер первого звена» или «менеджер, находящийся в форс-мажорных обстоятельствах», учитывая, тот факт, что в военной терминологии это означает человека, находящегося на линии огня, того, кто вынужден первым принимать бой.

4. В следующей фразе «The plums always go to those who do the best job filling out accounting-department forms» (1, с. 432) автор перевода выбрал нейтральный вариант, который в принципе возможен, игнорируя тот факт, что текст в переводе лишается актуализации семантических возможностей, характерных для любого англоязычного НТ. Так, по В. Н. Комиссарову, английский НТ имеет ряд особенностей, которые отражают иную семантику текста: «В английских научных текстах встречаются эмоциональные эпитеты, образные и фигуральные выражения, риторические вопросы и тому подобные стилистические приемы..., свойственные разговорному стилю или художественной речи» (3, с. 130). Русский перевод «...победителями всегда оказываются те, кто лучше всего заполняет бухгалтерские бланки» (2, с. 541) лишает текст эмоциональной составляющей, которая на семантическом уровне закодирована в английском НТ. «Plums» в Англии ассоциируется с известным всем англичанам детским юмористическим стихотворением:

Little Jack Horner
Sat in the corner
Eating his Christmas pie.
He stuck in his thumb
And pulled out a plum,
Saying "What good boy am I".

В русском варианте эмоциональный компонент стихотворения упущен.

5. Следующий отрывок «...a manager attempt to avoid misdirection through changing his manners has converted a fairly satisfactory relationship into a nightmare of embarrassment and misunderstanding» (1, с. 433) в русском тексте отражен так: «...попытка менеджера избежать неправильного управления путем изменения манеры поведения привела к тому, что вполне удовлетворительные взаимоотношения становились источником неприятностей и непонимания» (2, с. 541). Английское «nightmare» взрывает текст, тогда как русское существительное «источник», имея нейтральную семантику, сглаживает исходный конфликт, зафиксированный в тексте. Нейтрализация текста при замене «nightmare» на «источник» снимает эмоциональную напряженность, а автор именно здесь хотел ее показать.

6. Смена залога – с активного в английском тексте на пассивный в русском – также характерная особенность переводного НТ. «But only executives make decisions» (1, с. 465) переводчик передал как «Но только им позволено принимать решения» (2, с. 583). Русский перевод приобретает стили-

стику Кафки, становясь обезличенным, искажая исходную структуру текста. Здесь будет уместно вспомнить А. Ф. Федорова, который в книге «Основы общей теории перевода» подчеркнул неравноценность грамматических замен: «Грамматические элементы, служащие для выражения более или менее однородного содержания, бывают стилистически неравноценны, т. е. далеко не всегда...могут служить заменой друг другу» (4, с. 242). Прагматическая ценность перевода при этом снижается.

7. «With us it is the small decisions which are easy to make – decisions about things that do not greatly matter» (1, с. 469). Автор перевода с помощью прилагательных «мелкие, незначительные решения» и части сложного предложения «решения о в общем-то ничего не значащих вещах» (2, с. 587) усилил отрицательное содержание отрывка: «По сути говоря, нам действительно легче всего даются мелкие, незначительные решения, т.е. решения о в общем-то ничего не значащих вещах [этого высказывания нет в оригинале]». «Ничего не значащие вещи», переводящие высказывание в разговорный регистр, снижают ценность высказывания, нарушается семантика НТ.

Приводим свой вариант перевода: «По сути говоря, нам проще всего принимать незначительные решения, которые легко исполнить и которые не имеют большого значения». Итак, переводчик, меняя контекстуальную эмоциональную насыщенность текста, чаще всего усиливает ее, заставляя читателя думать, что автор сам был генератором такой эмоциональной оценки.

В следующих примерах приведены примеры переводов отдельных предложений из книги Ф.Фукуямы «Trust».

8. «For example, over the past decade, Americans have become much more aware of the fact that Japan practices both democracy and capitalism according to a different set of cultural norms than does the United States (5, с.5). Русский перевод: «Так, за последнее десятилетие американцы стали гораздо чувствительнее к тому факту, что в Японии и демократия, и капитализм функционируют согласно иному набору культурных норм, нежели тот, что принят в Соединенных Штатах» (6, с. 16). Акцент в данном отрывке делается на языковую ментальность, к которой принадлежит автор перевода. «To be aware of the fact» – переводится на русский язык как «быть чувствительным к факту», что не вполне адекватно отражает иной понятийный ряд (осознавать, понимать и эмоционально откликаться на ситуацию-это взаимосвязанные, но все-таки различные понятия).

Приводим свой вариант перевода: «Так, за последнее десятилетие американцы стали все больше осознавать, что в Японии как демократия, так и капитализм функционируют согласно иному набору культурных норм, нежели те, что приняты в США».

9. «But the intellectual victory of the totality of free market economic theory in recent years has been accompanied by a considerable degree of hubris (5, с. 17). Английское существительное «hubris» (гордыня, надменность) в русском переводе передано словосочетанием, которое имеет широкое значение. Семантика текста при этом искажается: «Однако, неоспоримость интеллектуального триумфа экономически свободного рынка в последние годы сопровождается безоглядным высокомерием его приверженцев» (6, с. 38). Эпитет «безоглядное» в оригинале отсутствует. Привнесение в текст эмоционально-экспрессивных средств, отражающих языковую ментальность автора, снижает прагматическую ценность перевода.

10.«Not all economic action arises out of what are traditionally thought of economic motives» (5, с. 18). Наречие «traditionally» при переходе в другую языковую реальность передано как «узкий смысл слова», что придает тексту необязательность, размывая емкую и точную английскую формулировку: «Экономические действия не всегда движимы мотивами, которые считаются экономическими в узком смысле слова» (6, с. 39).

11.«The entire imposing edifice of contemporary neoclassical economic theory rests on a relatively simple model of human nature: that human beings are rational utility – maximizing individuals» (5, с. 18). Неточный перевод словосочетания «relatively simple model of human nature» как «незамысловатая модель человеческой природы» снижает планку повествования, придавая тексту совершенно иной смысл: «Вся современная неоклассическая теория зиждется на одной, сравнительно незамысловатой модели человеческой природы: человек как «рациональный» индивид, стремящийся к максимизации полезности» (6, с. 40). При сохранении эквивалентности перевода прагматическая норма едва ли сохранена: вульгаризация текста делает его менее содержательным и емким.

12.«But human beings act for nonutilitarian ends in aratoinal, group- oriented ways sufficiently often that the neoclassical model presents us with an incomplete picture of human nature (5, с. 21). Перевод дан такой: «Тем не менее, поскольку люди никогда не прекратят действовать нерационально и коллективистски, у нас есть все основания считать «неоклассическую» картину мира человека неполной (6, с. 46). Категоричность утверждения, свойственная русскому переводу, помноженная на размытую в

переводе семантику словосочетания «group-oriented ways» (что переведено как «коллективистски») отражает языковую модель мира автора, но отнюдь не автора оригинала.

13.« Certainly macroeconomic policy is important, but it must be applied within a particular political, historical and cultural context» (5, с. 21). Переводчик перевел данный отрывок так: «Макроэкономическая стратегия, каков бы ни был взгляд на этот важный инструмент развития, всегда должна вырабатываться с учетом коллективного, исторического культурного контекста» (6, с. 46). Попытка автора дать свое толкование текста «каков бы ни был взгляд на этот важный инструмент развития» и неточности перевода (политический контекст переведен как культурный) вносит двусмысленность в содержание отрывка, а перевод английского глагола «apply» (применять) как «вырабатывать» – совершенно искажает его смысл. (Стратегия должна по сути отрывка не только существовать на бумаге, но и применяться на практике).

14.« The greatest economic efficiency was not necessarily achieved by a rational self-interested individual but rather by groups of individuals who because of preexisting moral community are able to work together effectively» (5, с. 21). Русский перевод: «Поэтому наибольшая экономическая эффективность не обязательно достигается рациональными и эгоистически настроенными индивидами. Скорее, это прерогатива групп индивидов, которые, имея этическую общность в качестве фундамента, открывает для себя перспективу эффективного совместного труда» (6, с. 45). Автор расширяет высказывание (открывает для себя перспективу), в результате текст становится тяжеловесным, но пропадает точная и емкая исходная формулировка.

При переводе текста на русский язык следует избегать неправильного декодирования эмоционально окрашенных лексических единиц, следует переводить наукообразные обороты в разговорный регистр, а для стилистически окрашенной лексики выбрать либо семантически нейтральный вариант либо зафиксированный в языке фразеологический оборот, равноценный оригиналу.

Таким образом, НТ, являясь терминологически насыщенным и в основном сохраняя свою эквивалентность при переводе терминов и привычных формулировок при декодировании стилистически окрашенной лексики, отстает от исходного текста и несколько смещает стилистико-семантическое наполнение оригинала. Вследствие этого происходит нарушение и нормы эквивалентности, и прагматической нормы. Эмоционально-стилистические и ассоциативно-образные аспекты оригинального текста неверно интерпретируются. Это происходит в основном из-за смешивания культурологической языковой модели автора перевода и автора исходного текста, при котором в переводном тексте появляются категоричные высказывания и эмоциональные лакуны. При декодировке НТ переводной текст становится линейным, категоричным, утрачивая подтекст и нюансировку, свойственную оригиналу. Языковые штампы переводчика и толкование содержания, привнесенное в текст по его воле, деформируют переводимую языковую реальность и снижают качество перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Drucker. P. Management: Tasks, Responsibilities, Practices / Peter F. Drucker. – New Brunswick (USA) and London (UK) : Transaction Publishers, 2007. – 839 p.
2. Друкер. П. Менеджмент: задачи, обязанности, практика / Питер Ф. Друкер. – М., СПб., К. : Вильямс, 2008. – 989 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Федоров А. Ф. Основы общей теории перевода / А. Ф. Федоров. – М. : Высшая школа, 1968. – 230 с.
5. Fukuyama F. Trust. The social virtues and the creation of prosperity / Francis Fukuyama. – A Free Press Paperbacks Book., New York, 1995. – 457 p.
6. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма [пер. с англ.]. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.